

The первая глава

Лицо Хуа Мо Се было железным, хотя Хуа Легкий Ветер не был бойцом, это был его единственный сын, и от пощечины по лицу он был в ярости.

"Маленький цветочек, держись!" Подросток из семьи Юнь, который подружился с Flower Light Wind, подошел и с яростным притяжением схватил за высокие каблуки.

Высокие каблуки были вытянуты, Хуа Цинфэн не мог не кашлять яростно, в результате чего плевок, смешанный с кровью, брызнул подростку семьи Юнь по всему лицу, отвратив его сухим заклинанием.

Другие подростки, однако, засасывали холодным дыханием, так как светлый ветер Хуа отсутствовал четыре резца, по два вверх и вниз. Похоже, что его сбил с ног каблук туфли на высоком каблуке, и смотреть больно.

"В следующий раз, когда ты плюнешь с полным ртом дерьма, я вышибу рот, полный зубов." Свиллы раздался ледяной холодный голос.

После этого старейшина Призрак сделал два шага назад, и Чу Сюй и Хуа Лайт Дэнс ушли.

Появление "Танца света цветов" привело к тому, что юноши из двух семей Юнь Хуа мгновенно** поднялись, их глаза были наполнены изумлением.

В данный момент танец цветочного света слишком красивый, брови ивы и абрикосовые глаза, кожа, как снег, высокое тело, высокое тело горячее, вязанные улыбки полны всевозможных стилей, но темперамент со священным дыханием, эти два чувства появляются в человеке, но не кажутся резкими, но более соблазнительными.

Даже такое старое цзянху, как сердце Юн Шушэна, не могло не биться несколько раз.

Заметив реакцию линии людей, Hua Light Dance посмотрел на Чу Искать рядом с ним с удовлетворением, и подавил ее голос, чтобы улыбнуться: "Видите ли, эти люди жаждут вашей женщины, разве вы не должны что-то делать?"

Другие люди не слышали, но Призрак Лао был достаточно близко, чтобы услышать его отчетливо, и его лицо мгновенно наполнилось шоком. Но вскоре старое лицо улыбнулось в хризантему, и в его сердце тот, кто мог сравниться с танцем цветочного света, был Чу Юань.

Чу неловко прикоснулся к носу и притворился, что не слышит.

Хуа Цинду напевал, недоволен реакцией Чу Юаня.

Старый призрак был ошеломлен, ощущение, что дама преследует Чу Юаня? Хотя Чу Юань занимает незыблемое положение в сердце, но ее состояние тоже неплохое, она не может не хвалить танец Хуа Света за ее храбрость, проявленную при проявлении инициативы.

Вперед, мисс! Призрак Старый тайно подмигнул на танцах Хуа Лайт.

Они были зависимы друг от друга в течение многих лет, и танец Хуа Свет еще больше призрак старика взгляд на взросление, она сразу поняла смысл призрака старик, кивнул, бросил передохнуть уверен, он не мог убежать от ладони глаза моей руки.

Глаза Хуа Мяо Мяо были наполнены ревностью, ее собственные условия были неплохими, но с

танцем Хуа Свет однажды была просто разница в облаках, даже если другие не говорили, ей было стыдно за себя.

"Танец Цветочного Света, это этот лакей, который не знает правил и блокирует нам вход." Хуа Мяо Мяо указал на призрачного старика и закричал: "Брат Светлый Ветер всего лишь научил приспешников нескольким урокам, как это можно сделать?".

Хуа Цинду заглянула в Хуа Мяо Мяо с суровым взглядом в глаза: "Предупреждаю, лучше держать рот на замке и не винить меня за невежливость, если осмелишься снова высказаться. Слушайте, ребята, я скажу это только один раз, Призрак Лао не раб, он мой родственник, если вы осмелитесь оскорбить ее еще раз, последствия будут на вас".

Глядя на ошеломительные выражения этой группы людей, Хуа Цинду испытала несравненное облегчение, ей хватило на столько лет, и теперь, когда ее мать поправилась и у нее в руках был Чу Юань, ей больше не нужно было сдерживаться.

"Танец Цветочного Света", о чем ты говоришь? Вы сказали, что он - ваша семья? Если бы нас спросили о нашем мнении, мы не хотим быть родными с кем-то в таком статусе, не можем позволить себе потерять этого человека". Подросток из семьи Хуа сказал вслух.

Другие кивали толпами, повторяя слова подростка.

Хуа Цинданс показала свое презрение и чихнула: "Мое собственное дело, почему я должна спрашивать твое мнение?". Неужели эти люди думают, что она все та же Хана Цинду, которая умоляла ради матери, чтобы ее отец улыбался? Теперь она не редкость!

"Не забывай, ты из семьи Хуа, так как ты из семьи Хуа, ты думаешь, это как-то связано с нами? Если только твоя фамилия не Цветок". Хана Мяо кричала.

Хуа Цинданс, однако, легко засмеялся и сказал: "Насколько это трудно? С сегодняшнего дня я буду следовать за своей матерью-природой и поменять свою фамилию на Янь, а в будущем меня будут называть "Танец света Янь"".

Фамилия матери Хуа Цинду - Янь, а ее единственное имя - Лань.

Линия людей все замерли, Хуа Мяо Мяо покраснел сильно, она не ожидала свою гордую фамилию, танец Хуа Лайт был совсем не редкий. Более того, она смутно знает, что Хуа Мо Се сделал все свои ставки на семью Юнь, и если его слова испортят брак, Хуа Мо Се наверняка разорвет ее на части живой.

Фа Мо Се жестоко повернулся назад, чтобы взглянуть на Фа Мо Се, который был слишком напуган, чтобы поднять голову.

"Как ты смеешь! Я еще не умерла, так что ты не можешь просто сменить фамилию. Куда ты поставил меня как отца?" Фа Моше рычал.

"Спросите отца-саму, куда вы опять положили мою дочь? Даже если я всего лишь пешка в твоём сердце, чтобы помочь тебе продвинуться вперед, женщина, которую ты ищешь, - это жена, на которой ты поклялся жениться. Вы ухаживали за ней, навещали ее, жалели ее, все эти годы она была больна?" Хуа Цинду вернулся с холодной улыбкой.

Не дожидаясь ответа Хуа Мо Се, танец света Хуа сказал одним словом: "Я действительно чувствую себя бесполезным для моей матери!".

Если люди семьи Юнь подумают, что он бессердечный человек и вызовут у семьи Юнь возмущение, то все его планы провалятся.

"Сяо Май, я признаю, что был занят своей карьерой последние несколько лет и немного меньше заботился о твоей матери и дочери, но разве не для этой семьи? Не волнуйся, я буду уделять больше времени твоей маме в будущем и постараюсь наверстать упущенное за годы, которые я тебе должен". Слова Хуа Мо Се были искренними.

Очередь людей часто откидывала головы, это отношение Хуа Мо Се изменилось так быстро, что люди были немного перегружены.

Если бы она не умерла для этого отца, Хана Светлый Танец мог бы действительно поверить его словам. То же самое можно сказать и о другом: Хуа Цинду слишком хорошо знает своего отца.

Он хладнокровно засмеялся и сказал: "На самом деле, ты хочешь наверстать упущенное для нашей матери и дочери, тебе не нужно ждать, ты можешь сделать это сейчас, если ты унаследуешь все имущество семьи Хуа от моего имени, я прошу тебя, как насчет этого?".

Отцовский взгляд Хуа Мо Се, который он не мог легко надеть на лицо, и его глаза стали мрачными, и ему было очень больно подсчитать половину жизни, чтобы получить двадцать пять процентов имущества семьи Хуа, не говоря уже о преемственности имени Хуа Цинду, даже Хуа Цинфэн не составляет и одного процента.

К сожалению, у него болит язык, вытекли зубы, и он полдня ничего не мог понять.

Глядя на него, как на клоуна, толпа не могла не хихикать втайне.

Внезапное открытие рта Хуа Светлым Ветерком стало облегчением для Хуа Мо Се, который был разорван между левым и правым, не зная, как ответить на танец Хуа Светлый.

"Позор тебе, не ходи пока в больницу". Хуа Мо Се сменил мелодию и решил не упоминать о наследственном имуществе.

Двое молодых людей из семьи Хуа хотели отправить цветы в больницу, но были яростно потрясены Хуа Цинфэном, который уставился на Хуа Цинданс мрачными глазами.

"Маленький танец, все обсуждается, все, что ты захочешь, папа будет зависеть от тебя в будущем, сегодня праздничный день, не стоит об этом говорить".

"Какой праздничный день? Это же не то же самое, что те женщины снаружи, у которых ты родила сына, не так ли? Если так, то это довольно празднично". Хуа Цинданс улыбнулся и посмотрел в сторону Хуа Цинфэна: "Тогда будьте осторожны в будущем".

"Маленький танец, о чем ты говоришь?" В первый раз ты сможешь узнать правду, ты сможешь узнать правду, и ты сможешь узнать правду, и ты сможешь узнать правду.

"Замужем"? Когда я сказала, что выйду замуж за Юньнань Фэн?" Хуа Цинданс был полон дразнений.

Лицо Хуа Мо Се было встревожено, "Сяо Май, не будь непослушным, это дело не должно быть капризным, я уже обещал этот брак. Кроме того, Юнь - дракон и феникс среди мужчин....."...

"Так как он такой замечательный, я бы не осмелилась забраться на дракона и забраться на

